

Милютин Александр

www.milutyn.com

al-mile@yandex.ru

ЕГО МУЗЫКА

Рассказ

«Но по ночам он слышал музыку...»

А. Башлачев «Музыкант»

У каждого из нас внутри живет что-то близкое исключительно нам. Этому «что-то» нет определенного названия, у каждого оно свое, совершенно непонятное и чужое даже очень близким людям. Оно проявляется в самых различных формах и ипостасях. Воспоминания, мысли, чувства и многое, многое другое. Иногда мы плачем, думая об этом, иногда это вызывает улыбку, но равнодушия к этому нет, и не будет никогда. Да и как иначе? Это ведь *наше*. Иногда это ласкает взор, иногда катализатором становится запах, или вкус. Или прикосновение.

А иногда это «что-то» звучит.

Маленький человечек сидит на полу в большой комнате. Позади него жарко натопленная печь, перед ним на ковре разбросаны игрушки: солдатики, кубики, машинки. Он впервые остался дома один и это признак того, что он подросток, и родители доверяют ему. Маленький человечек уже умеет рассуждать и пытается найти себя в этом большом и сложном мире.

Солдатики расставлены в ряд, изображая парад. Крошечные машинки, ведомые смелым шофером, проезжают мимо них. Сверху, со стены, то ли на него, то ли куда-то вдаль, взирает пышнобровый вождь, вырезанный из журнала «Огонек». Смотрит ли он в будущее? Или задумался о прошлом?

За окном разгорается утро. Весеннее, славное. Сквозь рассветную дымку солнце протягивает свои руки-лучи, заглядывает в комнату. Потоки света падают на старенький сервант, играя солнечными зайчиками среди рюмок и бокалов. Кружат неутомимые пылинки, играя в бесконечные салочки. Экран черно-белого «Рекорда», стоящего на тумбочке в углу, отражает белые пятна света на ковре.

В комнате тихо, лишь где-то едва слышно звучит музыка.

Мальчуган отрывается от игры и прислушивается. Музыка льется словно ниоткуда. Он еще не в силах постичь многие вещи, но красоту этой музыки не обязательно постигать. Ее достаточно чувствовать. Она будто бы здесь, и в то же время где-то далеко. Лучше всего в мелодии слышно флейту, для маленького человечка это дудочка. Недавно мама читала ему сказку про волшебный город. Герой там играл на дудочке. В музыке, которую он слышит, есть и другие инструменты, ему кажется, он даже знает их названия, но не может различить. Музыка играет слишком тихо.

Но она так красива!

Может быть, это радиоприемник за стеной, у соседей, думает маленький человечек вначале. Или на улице. Да, наверное, это во дворе. Он покидает свое место и деловито пододвигает стул к окну. Музыка влечет. Он взбирается на стул, потом на широкий подоконник. За окном так интересно. Прямо как картинка. Под домом, в палисаднике, колыхается на ветру

развешенное на веревках белье. Чуть дальше цветет дерево. Папа говорил, что это миндаль, и что он распускается раньше всех деревьев. Зеленеет трава. А еще есть дом, большой, двухэтажный, такой же, как тот, в котором они живут. Из печной трубы идет серый дым, исчезающий в небе над покатой крышей. А еще дальше есть дорога, по которой ходят люди и ездят машины. Настоящие машины, но оттого, что дорога далеко, они очень похожи на его маленькие игрушечные. Однако почему-то во дворе нет и намека на источник той замечательной музыки, которая сейчас звучит.

Она не похожа ни на что из того, что он знает. Ни мультики, ни то, что играет, когда днем телевизор показывает только настроечную таблицу, ни даже брэнчание гитары соседа-морзяка не может сравниться с ней. А может быть это проигрыватель с пластинками? Где он играет? Мальчик не знает. Музыка затрагивает в нем какие-то струны его маленькой души и ему так здорово. Здорово, что в мире есть музыка. Даже если непонятно, откуда она взялась.

Он усаживается на подоконник и начинает считать проезжающие по далекой дороге машины. Одна, две, три... Музыка все звучит, словно прелюдия к чему-то большому и сложному, но совсем не страшному. ...Девять, десять. Считать больше, чем есть у него пальчиков, мальчишка не умеет, но это ничего. Мама говорит, он смысленный, он научится, у него впереди вся жизнь.

И весна вот тоже только начинается.

Веснушчатый парень в красном пионерском галстике сидит на третьей парте у распахнутого окна. Он только что закончил контрольную по математике, на десять минут раньше срока. Уравнения дались легко, а похожую задачу решали пару дней назад у доски. Не показывая, что готов сдавать работу (иначе придется выйти из класса), он смотрит за окно, где всюду бушует весна. Ярко светит солнце, шелестят молоденькими листьями деревья, теплый воздух поднимается вверх, его едва уловимую тень можно различить на подоконнике. Несколько секунд он наслаждается этим удивительным зрелищем, потом тайком оглядывает класс. Портрет Ильича над доской, его девиз: «Учиться, учиться и учиться!», выведенный большими фигурными буквами, цветы у стен, которые на лето будут раздаваться по домам. Учительница перелистывает журнал. Его одноклассники корпят над тетрадами. Математика многим кажется очень сложной, а ведь еще нет ни алгебры, ни геометрии. И вообще очень многое еще впереди. По телевизору все чаще звучат немного странные слова: «Перестройка», «Ускорение», «Гласность». Ему трудно еще понять суть происходящих перемен, но все о них так много говорят...

Он вертит в руке свою чернильную ручку, изображая напряженную работу, и вдруг осознает, что где-то звучит музыка. Негромко, едва различимо на фоне скрипа стульев, шуршания рукавов по бумаге и вкрадчивого шепота кого-то, пытающегося найти решение примеров у соседа. Скорее всего, это приемник у военрука: кабинет начальной военной подготовки, где занимаются старшие ребята, носящие комсомольские значки, находится как раз под ними. Иногда они маршируют под окнами, стараясь тянуть ногу и чеканить шаг. Мальчишка вслушивается в красивую и вместе с тем ритмичную мелодию. Слов нет, или их совсем не слышно, просто музыка. В ней есть какой-то клавишный инструмент, возможно рояль, но он не полностью уверен в этом. Может быть, действительно стоило пойти в музыкальную школу, как предлагала мама? Какая все-таки здоровская музыка! Как бы он желал, чтобы она звучала громче, и чтобы все хоть на миг оторвались от дел и послушали ее. Ему хочется сказать про это своей соседке по парте – светловолосой девчонке с двумя косичками, чей отутюженный галстук так мило смотрится под белоснежным воротничком коричневого школьного платья – но она так занята своей задачей. Да и сможет ли она понять? Он снова разворачивается к окну, за которым поют птицы и сияет солнце. Хочется сложить из контрольной бумажный самолетик и запустить его в этот сверкающий весенний день, и чтобы он поднялся ввысь, туда, где кружатся над крышами голуби, а, может, и еще выше. И еще было бы классно нарисовать это. Да, точно, стоит попробовать дома...

Очень скоро наступят летние каникулы и, предвкушая прекрасное время, мальчишка ложится на сложенные руки и мечтательно смотрит в пронзительное синее небо. Где-то не смолкает музыка, которая ему нравится. Неважно где, важно, что она звучит. Она есть, и он тоже есть.

До звонка остаются считанные минуты. Учительница уже встает, чтобы объявить окончание контрольной, а он все слушает музыку и смотрит в яркую синеву, представляя, как парит в вышине воображаемый самолетик.

Молодой парнишка поднимается по горной тропе от воды к палатке. На нем лишь потертые шорты синего цвета. По загорелой спине скатываются капли пота. Очень жарко. Солнце перевалило зенит. Сейчас он захватит канистру с пивом и поспешит вниз, к морю, к друзьям. В походе они первый день, и пиво еще есть, и даже, запрятанное под грудой рюкзаков в тень, не успело раскалиться. Это лето не похоже ни на какое другое. И суть непохожести заключается в двух словах: «Они поступили!». Для него это было вовсе и не трудно. Школа позади, перед ними светлое будущее, а всякие проблемы вроде инфляции и безработицы, кажутся такой ерундой! И даже то, что великой страны совсем недавно не стало, не может омрачить их мечты. Все будет хорошо, он уверен в этом. Слово «студент» ого-го как перспективно звучит!

Место, в котором они остановились, очень живописно. Горы с одной стороны, море – с другой. Высокие деревья. Бесконечное небо с белыми невесомыми облаками. Едва уловимый аромат трав. Новоявленный студент поднимается к месту стоянки, камешки вылетают из под старых кроссовок, одетых на босу ногу. Наконец подъем преодолен, он останавливается передохнуть и вдруг слышит негромкую задорную музыку, несущуюся над берегом. Ее источник где-то далеко. Может быть, это кассетник у соседей-туристов – их палатка ниже по склону и немного дальше. Или это доносится с базы отдыха, что находится левее. Правда, до нее тоже далековато. Или эта музыка с катера – у мыса они видели аквалангистов, наверно они подошли поближе к берегу. Однозначно, ее крутят где-то не близко – расстояние порой скрадывает часть мелодии, потом она снова возвращается.

Красивая музыка. Ритмичная и мелодичная в одно и то же время. Парень оглядывается по сторонам, потом просто застывает, глядя вдаль, там, где в размытой линии горизонта сходятся две бесконечных стихии. Море искрится, облака медленно плывут вдаль. Яхта вдлече словно в невесомости парит в светлой дымке. Надо постараться нарисовать это, по возвращению домой. Говорят, у него неплохо получается. Под ногами стрекочет кузнечик. Пахнет можжевельником, тенью которого он воспользовался. Чуть шелестит трава. Музыка кажется ему смутно знакомой. Не под нее ли снят клип с океанским прибоем и серфингом? Впрочем, нет. Ударные совсем не те. Скорее это что-то из этой недавно появившейся рок-группы. Сейчас появилось столько новых песен! Хотя нет, слов совсем не слышно, это просто музыка, клевая музыка. А что если спросить у ребят с соседней стоянки? Может быть, даже попросить кассету – наверняка это звучит у них. Ну, или хотя бы просто узнать, что это. Но не сейчас. Сейчас хочется просто стоять и слушать ее, музыку, летящую над лесом и морем.

По тропе от воды, той же дорогой, что и он, поднимается стройная девушка. На ней яркий купальник. Мокрые волосы разбросаны по загорелым плечам. Глаза сияют счастьем и молодостью.

Девушка улыбается. «Ну, что, застрял?», - спрашивает она, кокетливо прищурившись, и он понимает, что стоит здесь уже долго, слушая таинственную музыку. «Ты слышишь музыку?», - спрашивает он, продолжая смотреть вдаль. «Конечно, - отвечает она, - Музыка всегда звучит в моей голове». Он внимательно смотрит на нее, пытаясь понять, шутит ли она, но девушка лишь взмахивает головой (волосы поднимаются и вновь падают ей на плечи) и уходит, сказав лишь: «Тебя там уже заждались». Слегка отрешенно он наблюдает, как обольстительно покачиваются ее красивые бедра. Через мгновение она останавливается и через плечо, уже не улыбаясь, бросает: «Знаешь, а у тебя пропали все веснушки», после чего удаляется уже окончательно.

Он смотрит ей вслед. Они учились в одной школе и теперь поступили в один институт. Тайком он влюблен в нее с незапамятных времен и, кажется, тоже ей нравится. Правда, этих девушек порой так трудно понять. Сегодня вечером он попробует поговорить с ней после того как стихнет гитара и погаснет костер. Может получиться. Да, точно, слушая эту музыку, он чувствует, что все будет хорошо. Это лето определенно не такое как все.

Эх, если бы эта музыка звучала для них, когда они останутся одни под сегодняшней полной луной!

Парень чувствует прилив сил и какую-то непобедимую надежду в лучшее. Да, все будет хорошо! Иначе и быть не может. Он находит заветную канистру, освежается несколькими глотками из нее и еще какое-то время перед тем, как шагнуть на тропу, ведущую к морю, слушает свою музыку под жарким солнцем самого замечательного в его жизни лета.

Молодой мужчина идет по улице. На нем костюм и галстук. В его руках новый кожаный портфель. Мотаться сегодня пришлось много, и он слегка устал. Но рабочий день заканчивается, это его последнее дело на сегодня, правда и самое важное. Интересное совпадение: фирма, которую он должен посетить, располагается на территории ВУЗа, который он закончил. Недостаток финансирования вынуждает руководство искать свои выходы из сложившейся ситуации.

До института, который пока он учился, стал университетом (веяние моды, что поделать), вначале пришлось ехать на маршрутке, потом он шел пешком. В следующем году он собирается купить машину, тогда передвигаться будет проще. Правда, скорее всего это будет двадцатилетний хлам на колесах, но все же лучше, чем ничего.

Впрочем, он не жалуется, даже наоборот. На дворе самое начало осени, его любимая пора. Тонкая грань, отделяющая два времени года так неуловима и прекрасна. Синие небеса, белые облака. Лужи на асфальте после утреннего дождя. Свежесть в воздухе, которую не в силах забить даже выхлопные газы оживленной автострады.

Обитель науки встречает его тишиной закончившихся занятий. Украдкой брошенный взгляд в зеркало в холле – нужно хотя бы постараться выглядеть солидно. Попытка еще раз прогнать в голове основные пункты проекта, который он представляет. Есть некоторое волнение, но в целом он справляется.

По профилю работы, конечно, не нашлось. О чем он думал, когда подавал документы на свою специальность? Впрочем, тогда об этом и не думалось. Хорошо еще, выручило отличное знание компьютера. Ему удалось устроиться в довольно солидную контору. Зарплата неплохая, возможность роста, опять же. Расти он хочет, однозначно! И на второе высшее нацелился. Правда, сейчас приходится не только сидеть перед экраном, но и бегать по городу, но это можно и перетерпеть во имя светлого будущего.

Все проходит, однако, отлично и быстро. Дела сделаны, обе стороны довольны. Можно расслабиться. Он останавливается у окна, достает мобильный и звонит боссу, докладывая, что все прошло успешно. Судя по настроению начальства, он прошел очередной тест и теперь можно надеяться, что очередная высота в его карьере скоро будет взята. Хорошо бы это обернулось прибавкой к зарплате. Ведь у него растут дети.

Так, до дома еще далеко, и было бы неплохо посетить одно интернациональное место. Он прячет телефон и направляется туда, где по его воспоминаниям находится туалет. Несмотря на пролетевшие годы, с этим заведением вряд ли что могло случиться.

Он идет по коридору, впитывая забытый запах аудиторий, мела, вечной юности. Под ногами поскрипывает паркет. Вот из какого-то кабинета выпархивает стайка студентов. В первую очередь глаз выхватывает очаровательных девчонок в весьма своеобразных нарядах – на улице еще тепло, а современная мода это что-то! Молодость смела и открыта. С одной стороны правильно и естественно, а с другой задумаешься...

Впрочем, ерунда. Совсем недавно и он был таким, не заморачивался и не задавал глупых вопросов, но жизнь слегка подкорректировала беззаботное существование, добавив туда понятие семьи и работы.

Стайка, весело чирикающая, обтекает его. Он поднимается по лестнице, проходит еще один коридор и оказывается у цели. В туалете никого нет. Как он и думал, здесь ничего не изменилось. Хотя нет, попытка сделать ремонт была, но видно уже давно. Стены вновь разрисованы «умными» надписями, на полу валяются окурки. С неприятными запахами старается справиться обычный сквозняк.

Он оставляет портфель на подоконнике, приступает к делу, и вдруг слышит, как где-то, не иначе как в другом крыле, где находится актовый зал, звучит музыка. Наиболее четко выделяется

гитара, остальные инструменты лишь фон для нее. Мелодия очень красивая, не сравнить с современным бредом, который круглыми сутками крутят по радио. Возможно, это даже песня, хотя слов не разобрать. Быть может, их и нет.

Он завершает процесс, застегивает брюки, вспоминая, как несколько раз участвовал в студенческих капустниках, и как это было весело. Музыка продолжает звучать, околдовывая его. Он моет руки в исцарапанном умывальнике, проходит к окну и достает сигарету. Вообще-то надо бросить – не хотелось бы, чтобы дети переняли у него вредную привычку. Это, правда, весьма трудно, но стоит постараться. Только не сейчас. Дым улетает в окно, из которого видно, как студенты, которых он встретил этажом ниже, расходятся по домам. По небу плывут взбитые сливки облаков. Солнце клонится к закату. Пронесются машины. Жаль, что сейчас ему совсем некогда рисовать, у него вроде бы неплохо получалось. Попробовать бы все это запечатлеть... Может быть, потом, когда дети подрастут, и забот будет меньше, он вернется к своему хобби.

Он медленно курит, наслаждаясь этим мигом и ощущая, как мало времени жизнь оставляет на созерцание прекрасного. Глупо думать про такие вещи в туалете ВУЗа, который давно окончен, но кто возразит ему?

Звучит музыка. Он вспоминает яркую студенческую жизнь, беспечное веселье, влюбленности, вечеринки, приколы на лекциях и экзаменах. Казалось, это было еще вчера, но время неумолимо движется вперед, и вот уже другие садятся за парты и тянут свои билеты. Хотя разве ему не нравится быть взрослым? Самостоятельно принимать решения, жить с любимой женщиной, воспитывать детей, работать и гордиться своей работой? Мечтать и самому достигать поставленных целей?

Он докуривает, гасит бычок и хулигански бросает его в окно, как бросают монету в море. Нет, вернуться сюда он не может, но он хочет не забывать то счастливое время, что у него было. Далекая стихающая музыка обнадеживает его в этом.

Он снова идет по коридору. Навстречу ему движутся два пожилых незнакомых преподавателя. Они проходят мимо, обсуждая беспокойную обстановку на ближнем востоке. На кафедре, кстати, вспоминает он, остались работать парочка его друзей с потока. Да и кого-нибудь из родных преподавателей было бы неплохо повидать. Наверняка, его помнят. Он прикидывает, есть ли шанс застать кого-нибудь на кафедре в это время, но раздастся звонок мобильного. Жена. Просит забрать старшего ребенка из садика. Встречу с прошлым придется отменить. Быть может, в другой раз...

Он выходит на улицу и оглядывается на храм науки, который провожает его долгим взглядом высоких окон. В одном из них он замечает двух курящих преподавателей, встреченных им в коридоре. Интересно, слышат ли они музыку?

Больше не оглядываясь, молодой мужчина уходит, постепенно возвращаясь в мыслях к работе. Все-таки хорошо, что его миссия в этой фирме оказалась успешной. Если постараться, быть может, удастся получить в следующем году повышение. Тогда после машины можно будет задуматься о кредите на квартиру. Дети растут, им нужно больше места. Его карьера только началась.

Он идет все дальше и деревья, тронутые первым дыханием осени, смотрят ему вслед.

Обтекаемая современная машина ползет по проселочной дороге, оставляя рифленый след протектора на влажной земле. На крыше у нее бумеранг спутниковой антенны – признак полного «фарша» автомобиля, а, следовательно, солидности хозяина. За рулем сидит средних лет мужчина в теплой куртке и элегантных, но чуть старомодных очках. Он расслаблен. Рабочая неделя позади и настало время отдохнуть. Путь к озеру, конечно, неблизкий, да и не всякий может попасть на территорию заповедника. Но он может. Там, по крайней мере, чистая вода. В море, например, после того вируса уже несколько лет почти не купаются. Правда, сейчас не тот сезон, осень, да и он сюда не за этим.

Дорога петляет среди желтых деревьев. В лесу тихо, лишь негромкое урчание водородного мотора нарушает идиллию осеннего леса. Небо затянуто тучами и лишь изредка солнце пробивается сквозь их заслон. Листья уже начинают опадать и ночи стали заметно

холоднее, но сейчас еще тепло. А в машине, где работает первоклассный климатизатор, вообще можно устроить хоть лето. Только он не хочет этого. Боковое стекло плавно ползет вниз, выпуская в салон сырой, но ароматный воздух. Здорово!

Жаль, жена не захотела поехать с ним. Очень уж она сжилась с городом, да и осенняя ночевка не для ее здоровья. Впрочем, так даже лучше. Ему предстоит кое-что сделать. А, кроме того, уже давно хотелось побыть наедине с собой.

Автомобиль вырывается на пологий берег. Перед ним темная гладь озера, пылающий осенними красками лес на том берегу, горы вдаль. Он достает раскладной стул, термос с кофе и мольберт. Да, он рисует. Сейчас, когда дети выросли, а на работе не надо изо всех сил пытаться сделать карьеру, у него появилось немного свободного времени, и он вернулся к забытому увлечению. Говорят, у него получается. Несколько картин висит у него дома, одна на работе. Он рисует виды: пейзажи, улицы города, заброшенные места, иногда просто небо. Сейчас, несмотря на облачность, он мечтает поймать закат.

Пока идут приготовления, компьютер в машине пытается привлечь внимание зуммером пришедшей международной почты. Кто-то пытается вызвать его по видеофону, но он предусмотрительно поставил блок на все входящие линии, кроме четырех. Жена, дети и самый главный Шеф. На все остальные звонки обрабатывает автоответчик. Немного поразмыслив, он отключает связь полностью. Можно ему, в конце концов, хоть раз в полгода побыть одному?

Он устраивается поудобнее, пультом включает цифровую магнитола. У него огромная подборка хорошей музыки, добытая из Сети. Собрать такую коллекцию было трудно. Во-первых, из-за владельцев звукозаписывающих компаний, вот уже десяток лет ведущих настоящую войну против приверженцев свободного распространения информации в Сети, во-вторых, из-за того, что в поисках алмазов приходилось просеивать горы мусора. Конечно, таких песен, как в эпоху его юности, уже не поют, но и сейчас можно встретить неплохие вещи. К тому же, все они у него есть – имена, памятные любому человеку его поколения, песни, ставшие символом эпохи, да просто хорошее ретро. Нужно только нажать кнопку.

Он делает набросок, размышляя, как точнее расположить цвета, затем, словно предчувствуя что-то, все-таки выключает старый добрый рок. Некоторое время его слух ласкает тишина, нарушаемая лишь негромким плеском воды и шепотом листьев, готовящихся скоро отправиться в свой первый и последний полет, а потом в воздухе откуда-то берется другая музыка, красивая, далекая. Взяться ей здесь уж точно негде, разве что дальше по берегу остановился такой же любитель природы, как он. Можно дать запрос справочной службе, и связаться с этим человеком, или людьми, если таковые имеются. Можно даже за считанные секунды перекачать звучащий музыкальный файл, но мужчина лишь улыбается и не спешит срываться с места. Сладкое дежа вю охватывает его.

Музыка тихо звучит. Инструментов много, но лучше всего слышится саксофон. Приятно, что за долгие годы звук его не изменился. Приятно, что вообще есть вещи, которые не меняются. Он прерывает работу, наливает себе кофе и слушает, слушает, пытаясь раствориться в этой музыке, исчезнуть из реальности. Хочется курить, но он уже давно бросил.

В общем-то, жаловаться не на что. Позади много чего, и хорошего, и плохого. Есть достижения. У него весомая должность на фирме, понимающая жена, хорошие дети, которые, правда, уже выпорхнули из родительского гнезда. Старший вот-вот сделает его дедушкой. Дочь учится за границей. Наверное, там и останется. Сейчас с этим нет проблем. У него есть даже классное хобби, чем может похвастаться далеко не каждый. Правда, темп жизни возрастает с каждым годом, и не ясно, с календарным, или с каждым годом его жизни. В любом случае, он справится, как бывало уже не раз. Дети обещали приехать на Новый Год. На весну запланирован переезд в новый офис. Сороковой этаж, правда. Но небоскребы снова в моде, после того, как был развенчан миф о мировом терроризме. Вид оттуда, наверное, поразительный. Можно будет попробовать порисовать...

А музыка звучит, проникая в каждую клеточку его тела. Словно подвластные волшебным аккордам, расступаются серые облака, обнажая клочок неба и золотую кайму от ползущего к горизонту солнца. Через миг появляется и оно, огненный шар, проливающий стрелы-лучи на воду, и дальше, на замерший в ожидании лес. Потрясающе красиво. Он хватается за кисть и принимается за работу.

А музыка все не смолкает. Золотые весла времени перемалывают простор. Вода блестит от их прикосновения. Пытаясь ухватить и запомнить этот миг, перенести часть ощущений на картину, он наносит краски, проводит линии, играет полутонами и светом.

Получается. Может быть, однажды рискнуть, и поучаствовать в настоящей, профессиональной выставке? Он украдкой улыбается, человек, поймавший свой закат.

Седой старик одиноко лежит в больничной палате. У него длинная щетина и серое лицо, испещренное глубокими морщинами. Тело окутывает сеть датчиков. К носу подается дыхательная смесь с кислородом. Рядом с кроватью на подставке медицинская аппаратура. Работа сердца в трехмерной проекции со всеми параметрами показана на мониторе.

Старик вздрагивает и медленно открывает глаза. Кризис миновал, но он все еще очень плох, и где-то на подсознательном уровне чувствует, что на этот раз не выкарабкается. Впрочем, он и так задержался на этом свете, пережил жену, успел стать прадедушкой. Во многом благодаря этим наноприборчикам, которые внедряют сейчас во все жизненно важные органы. У него такой в печени, и два в сердце. Но жизнь человека не вечна, и даже небывалые высоты технического прогресса не могут пока справиться с этой проблемой. Он соединил два века и на себе прочувствовал, что все это значит.

Старик шевелится на кровати, дыхание его тяжело и отрывисто. Он вспоминает. Им многое достигнуто. Фирма, которую он возглавлял, перед тем как уйти в отставку, добилась немалых успехов. Ее название очень известно в технических кругах, его имя – в финансовых. Даже пребывая на пенсии, он продолжал быть советником своего преемника. Было чрезвычайно трудно пройти весь этот путь, оставаясь, как когда-то любили говорить, на светлой стороне силы, не зацепив криминала, не погрязнув в интригах, не заиклившись на росте банковского счета, сохранив совесть чистой, но он смог. Справился. Помнится, мама в детстве говорила, что он смысленный.

А его картины? Он так рад, что смог, пусть в зрелом возрасте, но все-таки вернуться к юношескому увлечению, сумел развить свой талант. У него было несколько выставок вживую и постоянно действующий вернисаж в виртуальной реальности, в которую постепенно трансформировалась Сеть. Такая интерпретация искусства ему не по душе, но с этим ничего не поделаешь, время есть время.

Он с трудом поворачивает голову. За окном зимняя ночь. Небо затянуто тучами, иногда срывается снежок. Зима жизни. Весны ему уже не увидеть. Она, конечно придет. Но для других.

Тишину реанимационной палаты нарушают лишь шорох колес обслуживающих роботов, доносящийся из коридора и звук работающей аппаратуры внутри. А еще – О, Боже! Он и не мечтал ее еще раз услышать – где-то звучит музыка. Музыка!

На мгновение он замирает. Какая забытая мелодия. Она явно не из этого времени. Похоже, играет целый оркестр. Флейта, рояль, барабан, гитара, саксофон, и, наконец, скрипка. Безумное сочетание, но оно рождает такую сильную и потрясающую вещь. Скрипка солирует. Остальные инструменты тоже слышны, но плач скрипки, безусловно, главенствует. Теперь, на пороге вечности, он кое-что начинает понимать. Музыка звучит не где-то. Она звучит внутри него, и звучала всегда, просто он не задумывался об этом. А теперь он чувствует и еще кое-что. Она зовет.

Музыка зовет!

Одинокая слеза скользит по его щеке. Похоже, не только весна для него – несбыточная мечта, но и просто следующий день. Он слышал, как медсестра говорила, что синоптики запланировали завтра с утра солнце. Стоит ли попрощаться с ним, или они давно уже все друг другу сказали?

В темных небесах скользит яркая звезда – рейсовый космический корабль заходит на посадку. Когда падали звезды, люди раньше загадывали желания. И он тоже загадывает.

Музыка не замолкает и он все больше утверждает в мысли, что его час настал. Что ж, он все успел. Завещание оформлено, фирма в надежных руках, детей и внуков он повидал два месяца назад, когда была сделана первая операция. И, самое главное, он раздарил свои картины.

Всем, кто его знает, бесплатно, просто на память о себе. Детям, внукам, бывшим коллегам и даже конкурентам. Парочку послал в родной университет. С сожалением узнал, что школа, в которой он учился целую бездну лет назад, больше не существует. Многие считали его чудаком, но ничего не говорили. В его доме осталась лишь одна картина, там, где нарисовано, как море сходится с небом. Ее название «Самое лучшее лето».

Музыка зовет все сильнее и нет сил сопротивляться. Он и не собирается. По щеке бежит еще одна слезинка, и палата расплывается перед его взором. Монитор с изображением сердца вспыхивает красным, молниеносно посылая сигнал дежурному врачу. Но уже поздно. Музыка заполняет его мозг, становится объемной, громкой, живой. Некоторые после смерти видят свет. Ирония судьбы: ему, художнику, выпала музыка.

Коридор заполняет топот ног. В палату врываются люди в белых стерильных костюмах. На фоне тревожного писка датчиков они слышат негромкую, невероятную по своей красоте, затихающую музыку.

Это и было его последнее желание – чтобы его музыку хоть раз услышал кто-то еще.

16 – 21 октября 2001 г.